

[21.01.2003] Я буду добиваться в Конституционном Суде отмены указа Акаева о референдуме. Ф. Кулов

Из интервью Феликса Кулова, председателя Народного конгресса Кыргызстана, лидера партии «Ар-Намыс»:

..В Конституции в категоричной форме закреплено, что в нашей стране не могут издаваться законы, отменяющие или умаляющие **права и свободы человека**. Проект закона «О новой редакции Конституции КР», вносимый на референдум указом президента от 13 января 2003 года, отменяет некоторые имеющиеся у граждан права и свободы.

В частности, если предлагаемый президентом проект закона протащат через **референдум**, то все граждане будут лишены возможности защищать свои права в Конституционном суде, у которого предполагается эти функции отобрать. Необходимо подчеркнуть, что **Конституционное совещание** подобных антидемократических предположений в свой проект не вносило. Они появились также и не по требованию неких мифических «широких народных масс», в чем нас пытаются убедить. Не стоят за этой неюридической инициативой и члены экспертной группы. Исходя из презумпции невиновности, будем считать, что нашего уважаемого президента кто-то в очередной раз крупно подставил. Он, видимо, был введен в заблуждение, когда, разъясняя причину изъятия у Конституционного суда рассматриваемых функций, попытался сослаться на то, что со временем (?) для этого создадутся специализированные административные суды, которые будут защищать граждан от произвола чиновников, происходящего, так сказать, внизу, в повседневной жизни. Это надо, вероятно, понимать так: наверху, как на Олимпе, сидят безгрешные боги, которые никогда не ошибаются и поэтому никому не подсудны. Подобные то ли наивность, то ли добросовестное заблуждение могут очень дорого обойтись обществу. В проекте закона ничего не говорится об административных судах. Более того, ни

Верховный суд, ни местные суды, при которых, видимо, планируется когда-нибудь создать административные суды, вообще не наделены правами осуществления конституционного судопроизводства.

Другое нарушение Конституции. Если в настоящее время Конституционный суд уполномочен устранять нарушения Конституции, допускаемые в других судах, то после референдума такого права у него уже не будет. Спрашивается: какой-то административный суд сможет устранить нарушения Конституции, допускаемые в вышестоящих судах? Приведу примеры из своего горького опыта. Не говоря о том, что невиновен, я к тому же осужден военным судом за преступление, которого нет в действующем Уголовном кодексе. Верховный суд невзирая на протесты, жалобы, такой незаконный приговор утвердил. Аналогичный беспредел допущен и по второму уголовному делу. Я вновь осужден за преступление, отсутствующее в уголовном законе. Поэтому был вынужден обратиться в Конституционный суд, так как, согласно Конституции, человек может быть лишен свободы только на основании закона. Другими словами: нет закона, нет статьи – нет ответственности, нет преступления.

Примеров, подобных моему, можно привести сотни. И все это результат судебного произвола, творимого в последние годы по уголовным, гражданским и другим делам. А что будет, когда Верховный и иже с ним суды окончательно станут бесконтрольными и к тому же при правителе, наделенном практически неограниченными полномочиями? Я понимаю, что в Конституционном суде тоже люди, но хоть какой-то шанс остается на возможность добиться правды. В своем ходатайстве в Конституционный суд я указал и на нарушение моих конституционных прав как избирателя. Согласно Конституции, все законы подлежат обсуждению в Жогорку Кенеше и никаких исключений в этом вопросе не предусмотрено. Однако президент нарушил эти требования Конституции, внося проект закона на референдум без предварительного обсуждения в парламенте.

Авторы проекта закона «О **новой редакции Конституции** Кыргызской Республики», предвидя, что данное нарушение рано или поздно будет замечено, не стали переносить в новый вариант положение о том, что граждане участвуют в обсуждении законов через своих

представителей, т. е. депутатов. Чуть-чуть подредактировали, переставив слова, и получился совершенно иной смысл, чем тот, который заложен в тексте существующей Конституции. Надо отдать должное комбинаторскому таланту президента. Он, уступив в малом, забрал многое: поделившись небольшой толикой своих полномочий, на порядок усилил свою власть, приблизившись к абсолютизму...

...К тому, что партии будут лишены возможности участвовать в выборах в ЖК по партийным спискам, я отношусь отрицательно. Ссылки президента на то, что в США, Японии, Греции, Швеции выборы проводятся по одномандатным округам, без раскрытия сути политической системы о том, что в этих странах партиям принадлежит право формирования правительства, нельзя принимать в качестве неопровержимых доводов. В указанных странах партиям оказывается серьезная государственная поддержка, они являются составной частью государственного механизма и важнейшим элементом функционирования и развития гражданского общества. Возьмем Россию, которую мы знаем лучше. У них тоже активно обсуждаются подобные вопросы. Мнение президента В. Путина диаметрально противоположно мнению А. Акаева, и, надо признать, оно более обоснованное. В России считают, что участие партий в парламентских выборах по партийным спискам – это один из наиболее действенных и пока единственно эффективных способов их существования и развития. Без этого стимула партии не могут иметь политического будущего. Поэтому я расцениваю лишение права партий избираться в ЖК по партийным спискам как откат от демократии, как неприкрытое намерение не развивать гражданское общество.

...После референдума у нас будет не президентская, а президентско–парламентская республика... Такие разделения достаточно условны и во многом субъективны. Более или менее четко выраженные признаки имеет парламентская республика. Я, например, считаю, что у нас в стране с момента обретения независимости и по настоящее время президентско–парламентское устройство, а после референдума будет президентская республика, так как президент наделяется правом наложения абсолютного вето на любые законы. При этом он никому ничего не обязан объяснять, ограничиваясь простым уведомлением ЖК, что закон не подписан. Таким правом вето не каждый диктатор

обладает.

В статье 46-й Конституции президенту предоставляется право по собственной инициативе назначать референдум. Следовательно, не требуется, чтобы глава государства согласовывал выносимый им проект Конституции на обсуждение палат ЖК. Это техническое действие, не отменяющее другие обязательные этапы, предшествующие референдуму. Иначе любой президент очень быстро подстроит под себя Основной закон страны. Даже триста тысяч избирателей не могут заставить избранную ими власть автоматически принять решение о проведении референдума. Как я указал в своем ходатайстве в Конституционный суд, ЖК обязан обсудить и рассмотреть любой закон перед его принятием и исключений здесь нет. В действующей Конституции заложен определенный механизм сдержек и противовесов, и поэтому ЖК, как и триста тысяч избирателей, не может самостоятельно принять решения о проведении референдума, а президент не может выйти на референдум, пока предлагаемый им или еще кем-либо законопроект не будет принят в ЖК, и к тому же он должен иметь соответствующее заключение Конституционного суда. В этом логика баланса ветвей власти, которая должна быть в демократическом государстве и которая заложена в нашей Конституции. С сожалением приходится констатировать, что наш уважаемый президент, несмотря на его выдающиеся способности, проявившиеся во внешнеполитических делах, никак не может ужиться не только со своими политическими оппонентами, но и с высшими законодательными органами страны: первый легендарный парламент, не без участия приближенных к нему людей, был распущен, а второй хотят кастрировать через референдум.

Другие недостатки новой редакции Конституции. Во-первых, проект предусматривает, что до окончания срока полномочий депутатов ЗС и СНП ЖК они будут продолжать исполнять свои обязанности, но только разделив между собой функции однопалатного парламента. На практике это неизбежно приведет к хаосу, юридическим коллизиям. По проекту, к совместному ведению двух палат ЖК относится около десятка функций, но механизма их исполнения каждой из палат не предусмотрено. Например, такая функция, как принятие законов, принадлежит обеим палатам. Согласно проекту, в основном все законы принимаются большинством от общего числа депутатов Жогорку

Кенеша. Это порядок для однопалатного парламента, а как он будет применяться для двухпалатного? Голосовать раздельно по палатам нельзя. В проекте однозначно сказано: от общего числа депутатов всего Жогорку Кенеша, а вместе голосовать не получается: СНП работает сессионно. Данный вопрос невозможно отрегулировать на уровне регламентов ЗС и СНП. Это будет нарушение Конституции, «колхозно–художественная» самодетельность. Поэтому, как я предлагал раньше, нужно или принять временный конституционный закон, пропустив его через референдум, где эти вопросы должны быть подробно расписаны, или же после референдума избрать однопалатный парламента. Другого пути нет.

Во–вторых, вопрос, поставленный на голосование об отношении к А. Акаеву, входит в очевидное и непреодолимое противоречие с проектом закона «О новой редакции Конституции КР». Главным условием сохранения А. Акаева на своем посту является то, «чтобы претворить намеченные положительные конституционные изменения в жизнь». А какие изменения предусматриваются? Перечислим основные: создание однопалатного парламента, новый порядок назначения правительства, судей, прокуроров, членов ЦИК и других. Однако, как известно, эти изменения должны произойти не раньше 2005 года. Тогда вполне уместно спросить инициаторов референдума: зачем проводить референдум и зачем ставить вопрос перед избирателями о необходимости оставления А. Акаева на посту президента, если он не намерен претворять намеченные положительные конституционные изменения в жизнь в процессе исполнения своих полномочий до 2005 года? Конституция имеет прямое действие, и если референдум состоится, то А. Акаев обязан провести все эти «положительные» изменения в жизнь.

Можно еще отметить такие, к примеру, «мелочи». В статье 22 проекта указано, что запрещается использование прав и свобод для «разжигания социальной ненависти». Что это означает на практике? Если какая–нибудь газета или человек будет жестко критиковать какого–нибудь чиновника за невнимание к нуждам людей, нескромный образ жизни и т. п., то у населения вполне вероятно появится чувство «социальной ненависти». Тогда надо пересаживать всех недовольных, начиная с пенсионеров. Другой пример. В действующей Конституции записаны такие права и

свободы, отсутствующие в проекте, как право на моральную неприкосновенность, личную безопасность (ее заменили на более узкое понятие «неприкосновенность»), на свободное развитие личности и, самое главное, убрали право на свободу печати.

Есть и другие, скажем так мягко, «шероховатости», о которых сейчас много говорится, и все они требуют обязательной доработки, доведения до ума. Все же Конституцию как–никак принимаем.

Я понимаю, что президент очень торопится получить мандат доверия от народа, новые широкие полномочия, чтобы побыстрее навести порядок, поставить на место оппозицию, приструнить СМИ, но, как говаривал М. Жванецкий, «тщательнее надо делать, тщательнее».

...После того, как я обращусь в Конституционный суд, скорее всего, будет организовано мощное и, безусловно, скрытое давление на членов Конституционного суда, чтобы не допустить отмены референдума. Слишком многое поставлено властями на кон. Хотя, по большому счету, речь всего–навсего ведется о необходимости доработать сырой вариант, чтобы потом не позориться перед всем миром.

Судя по всему, в других бывших республиках еще никто не начал проводить конституционную реформу, так что бояться не надо, что мы не будем первыми. Нас пока никто в этом вопросе не обгоняет.

«Моя столица», 21 января 2003